

УДК 271.2(571.53/55)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.6>

Реалии исторического опыта миссионерской деятельности в Байкальском регионе

И. И. Юрганова*

Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. На основе историографического материала, опубликованных и неопубликованных источников рассматриваются основные вехи и направления миссионерской деятельности Русской православной церкви в Байкальском регионе в имперский период. Дается краткая характеристика методов христианизации инородческих этносов в контексте государственной политики, обусловившей специфику миссионерства и возникновение синкретичных практик двое- и троeverия. Формулируется вывод о том, что отсутствие регулярной государственной поддержки, недостаточность финансирования и кадрового обеспечения миссионерского дела приводили к незначительным успехам по вовлечению в христианскую ментальность как язычествующих, так и обращенных в буддизм.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, Русская православная церковь, Байкальский регион, буддизм в Забайкалье, миссионерский стан, язычество, дацан.

Для цитирования: Юрганова И. И. Реалии исторического опыта миссионерской деятельности в Байкальском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 42. С. 6–20. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.6>

Original article

The Realities of the Historical Experience of Missionary Activity in the Baikal Region

I. I. Yurganova*

Institute of Russian History RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article, based on the appeal to the historiographical potential and published and unpublished sources, examines the main milestones and directions of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the Baikal region during the imperial period. The study contains a brief description of the methods of Christianization of foreign ethnic groups in the context of state policy, which determined the specifics of missionary work and the emergence of syncretic practices of two- and three-faith. The conclusion is formulated that the lack of regular state support, insufficient funding and staffing of missionary work led to little success in involving both pagans and converts to Buddhism in the Christian mentality.

Keywords: missionary activity, Russian Orthodox Church, Baikal region, Buddhism in Transbaikalia, missionary camp, paganism, datsan.

For citation: Yurganova I. I. The Realities of the Historical Experience of Missionary Activity in the Baikal Region. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 42, pp. 6-20. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.6> (in Russian)

Современное административно-территориальное деление Российской Федерации соотносит с Байкальским регионом (БР) территорию юго-востока Сибири, связанную с принадлежностью к бассейну озера Байкал, в составе трех субъектов – Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. В имперский период данные территории относились к Восточной Сибири в составе Иркутского генерал-губернаторства и в церковно-административном отношении к Иркутской, а затем и Забайкальской епархиям.

Историография миссионерского дела в регионе обширна, но, за редким исключением, она посвящена отдельным временным периодам или событиям, и наиболее значимые труды, содержащие комплексную характеристику миссионерства, были опубликованы в начале XX в. В них, несмотря на сословную принадлежность авторов, присутствует объективная оценка деятельности Русской православной церкви в БР [7–10; 25]. Иркутским комитетом Православного миссионерского общества регулярно публиковались отчеты миссионерских станом и записки миссионеров, и кроме того, вопросы миссионерства нашли отражение в трудах по истории Сибири. Современные исследователи дополнили и расширили потенциал проблематики [2; 6; 11; 16; 19; 20; 23; 24; 27].

Целью работы стало изучение истории миссионерской деятельности Русской церкви на территории бассейна озера Байкал в контексте реализации имперской политики по вовлечению сибирских этносов в государственное пространство. Исследование содержит анализ опубликованных и неопубликованных источников федеральных и региональных архивов, в том числе впервые вводимых в научный оборот. Необходимо отметить, что в задачи работы не входило обращение к вопросам миссионерской деятельности, связанной с последователями раскола, являющимся, по мнению автора, проблематикой отдельного исследования.

Продвижение русских отрядов на прилегающей к озеру Байкал территории началось в XVII в., и бурятские роды, не пожелавшие переходить в русское подданство, в середине столетия эмигрировали в Монголию, а оставшиеся начали платить налоги (ясак). Затем события в Монголии привели к возвращению не только бурятских, но и некоторых монгольских родов, которым было дано особое разрешение Иркутской приказной избы «свободно кочевать вместе с его людьми». Религиозные верования бурят были представлены язычеством (шаманизмом), обожествляющим небо, имевшим пантеон духов и посредников в лице шаманов. Территориальная близость зон влияния буддизма и взаимодействие с представителями ламаизма способствовали вовлечению бурятских родов в буддийскую ментальность, и вслед за кочующими монголами в Прибайкалье стали прибывать ламы и ламаистские проповедники.

Между тем распространение русского влияния, строительство острогов, возникновение диалога русского населения с местными этносами обусловило перманентное вовлечение последних в российскую государственность, значимой частью которой выступало православие. За казачьими отрядами и служилыми людьми на байкальских просторах появляются представители Русской православной церкви. И если остроги выступали территориально-административными центрами как форпосты дальнейшего освоения края, то храмы становились центрами жизни церковной. Так, во второй половине XVII в. были основаны Нерчинский Успенский (1664), Киренский Троицкий (1665) и Иркутский Вознесенский (1672) монастыри и Братская Спасская пустынь (1671)¹. Духовенство было немногочисленно и не обладало возможностями и средствами для организации христианизации местного населения. Вместе с тем известны прецеденты насильственного крещения, предпринятого местной гражданской властью. «Оригинальный» способ крещения применял братский приказчик И. Похабов², когда связанных и привязанных к длинной жерди бурят три раза погружали в прорубь на реке Ангаре. Неофиты поселялись вблизи русских или при монастырях, те же, кто возвращался в привычную среду, вскоре забывали о своей принадлежности к христианству. Но восточносибирские поселенцы не отличались религиозностью, были распространены поборы и притеснения местного населения по принципу «до Бога высоко, до царя далеко». Тем не менее казачество привнесло православное мировоззрение на Байкал, а первые храмы и монашеские обители были возведены усилиями казаков.

Высшая государственная власть предпринимала попытки упорядочения церковной жизни в Сибири. В 1684 г. был издан царский указ о запрете «холопить новокрещеных» и по ходатайствам Сибирского митрополита Филофея (Лещинского)³ было запрещено «крестить всяким людям» [26, с. 131].

На Церковном соборе 1681 г. по предложению царя Федора Иоанновича рассматривался и был отклонен вопрос об учреждении новых церковных округов на сибирских территориях. Указав на нецелесообразность создания епархий в связи с удаленностью территорий, малочисленностью духовенства и паствы, Собор ограничился направлением духовной миссии в Даурию, которая на момент принятия решения по благословению патриарха была на пути в Тобольск [9, с. 31]. Прибыв в Забайкалье, миссия основала Троицко-Селенгинский и Посольский монашеские обители и приступила к христианизации местного населения мирными средствами. Основным средством коммуникации была проповедь и призывы к крещению. Монастыри имели вотчины, которые нужно было заселять, и неофиты получили возможность гарантированного дохода, что способствовало возникновению приходов новокрещенных. В 1742 г. в связи с кончиной всех членов миссии ее деятельность была прекращена, но монастыри продолжали функционировать.

¹ С 1724 г. приписана к Иркутскому Вознесенскому монастырю.

² Похабов Иван Иванович (ок. 1610–1667/1668) – енисейский казак, приказчик братских острогов, участник экспедиций на Байкал.

³ Филофей (Лещинский Рафаил Богуславович, в схиме – Феодор, 1650–1727) – в 1700–1711, 1715–1720 гг. митрополит Сибирский и Тобольский.

Следующий этап развития миссионерства связан с учреждением Иркутской епархии (1727). Первый иркутский епископ Иннокентий (Кульчицкий)⁴ более трех лет проповедовал в бурятских кочевьях на пути в Китай, а получив сан епархиального архиерея, выступал защитником прав крещеных бурят и монгольской школы при Вознесенском монастыре. Вторым епископом Иннокентием (Неруновичем)⁵ была составлена программа миссионерства, главными компонентами которой предусматривалось обучение иноверцев основам веры на родных языках и создание учебно-воспитательной школы-пансионата для подготовки миссионеров. В сообщениях Священному синоду епископ указывал: «Успех привлечения идолятов в христианство тормозится светскими командирами, которые не применяют к новоокрещенным предоставленной по Высочайшему указу льготы в ясаке, живущим около Иркутска на 5 лет, а камчадалцам на 10 лет и допускают их притеснения со стороны сборщиков»⁶. Нерунович предпринимал длительные поездки в бурятские и якутские станы, несколько лет проживал на берегах Вилюя, обращая особое внимание на христианизацию знатных инородцев ввиду их влияния и авторитета среди соплеменников: были окрещены знатный монгол Цецен Цокшиев (в крещении П. И. Нерунов), шуленги⁷ Г. Т. Маремьянин и Б. Сохуров [28, с. 178]. Но архиерею не удалось организовать систематического миссионерского дела, и в дальнейшем главными распространителями православной веры были иркутские владыки в зависимости от их внимания к данным вопросам. Епископ Софроний (Кристалевский)⁸ с целью упорядочения учета неофитов обязал епархиальное духовенство ежегодно представлять реестры (списки) новоокрещенных и неоднократно обращался с призывами об активизации крещения. По его просьбам в 1763 г. были учреждены должности двух веропрповедников, один из которых действовал в Прибайкалье, второй на территории Якутии.

Особая роль в миссионерском деле БР принадлежит архиепископу Нилу (Исаковичу),⁹ в годы архиерейства которого в епархии было открыто 76 храмов, а в предгорье Саянского хребта, возле целебных минеральных источников, основана Нилова Столбенская пустынь как лечебница и миссионерско-просветительский центр (1851)¹⁰ [14, с. 194–202]. Будучи знатоком бурят-монгольского языка и активным противником ламаизма, Нил выступал против русификации инородческого населения, был сторонником проповеди христианского учения на языках коренных народов Сибири, занимался переводами

⁴ Епископ Иннокентий (Кульчицкий Иван, 1680/1682–1731) – в 1727–1731 гг. первый архиерей Иркутской епархии.

⁵ Епископ Иннокентий (Нерунович/Неронович Иван, 1690-е – 1747) – в 1732–1747 гг. епископ Иркутский и Нерчинский.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 18. Д. 68. Л. 122.

⁷ Шуленга (монг.) – чиновник низшего звена управления в Монголии и Джунгарском ханстве; у бурят и эвенков князь, глава племени или рода, сотник.

⁸ Епископ Софроний (Кристалевский Стефан Назарьевич, 1703–1771) – в 1763–1771 гг. епископ Иркутский и Нерчинский

⁹ Архиепископ Нил (Исакович Николай Федорович, 1799–1874) – в 1838–1853 г. епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1902; Оп. 133. Д. 2504.

Святого Писания и богословских текстов. Научные труды владыки получили различную оценку у современников¹¹. Он одним из первых стал назначать в инородческие приходы иереев, владеющих бурятским языком, а гражданская власть благоприветствовала созданию межнациональных поселений с целью пропаганды русского образа жизни и перехода инородцев в православие [9, с. 111]. Тем не менее при обсуждении итогов ревизии Восточной Сибири отмечалось: «...при обращении инородцев к оседлости... в течении последних 20 лет число желающих оным воспользоваться оказалось ничтожным, а во время действия Ясашных Комиссий с 1828 по 1834 годы, поступало множество прошений от инородцев об обращении их из оседлого в первобытное кочевое или бродячее состояние, поелику первое не могло быть для них привлекательным по ожидаемым их рано или поздно платежам податей в четверо превосходящих прежний ясак»¹². Преемник Нила архиепископ Парфений (Попов)¹³, познакомившись с работой Алтайской духовной миссии, подал ходатайство об открытии на территории епархии двух отдельных миссий – Иркутской и Забайкальской.

После создания в Иркутске Отдела (Комитета) православного миссионерского общества (1865) дело миссий, в том числе их финансирование, было передано в его ведение, и количество станов Иркутской миссии возросло до 22 [9, с. 59]. Миссионеры указывали, что «в домах крещеных инородцев имеются св. иконы, даже некоторые год от года начинают посещать Храм Божий... Власти инородческие не препятствуют вступлению своих сородичей в православие, но и не содействуют этому», и сообщали, что и на территориях станов численность некрещеных превосходит численность православного населения: в 1899 г. в Тальянском миссионерском стане Балаганского уезда проживало 887 крещеных и 1229 некрещеных; в Нукутском того же уезда – 3443 и 4543 соответственно; Харбатовском – 728 и 3548; Еланском Покровском – 602 крещеных и 5488 некрещеных¹⁴. Источники содержат многочисленные свидетельства неодобрительного отношения инородцев к православным соплеменникам¹⁵. А в «Правилах кои приходской священник должен соблюдать при обращении иноверных в веру христианскую или при утверждении в оной новообращенных» за подписью иркутского епископа Михаила

¹¹ Переводческая деятельность арх. Нила была высоко оценена обер-прокурором Синода Д. А. Толстым (Заслуги преосвященного Ярославского Нила // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. № 14. С. 111) и в научной среде (Позднеев А. М. Последние издания Православного миссионерского общества на разговорном калмыцком языке. СПб., 1895. С. 26). Отрицательные отзывы о книге дали митрополит Филарет (Дроздов), считавший непозволительным «поставить имя православного архиерея на книге о буддизме...» (Филарет (Дроздов). Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1886. Т. 4. С. 339–340), и иркутский архиеп. Вениамин (Благонаравов), указавший, что переводы «сделаны на древний, книжный язык, который понимают только ученые буряты...» (Письма Вениамина, архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру (1862–1889 гг.). М., 1913. С. 109). Современные специалисты считают труды Нила одним из лучших образцов миссионерского исследования о буддизме в Российской империи (Цыремпилов Н. В. Буддизм и империя: Бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX в.). Улан-Удэ, 2013. С. 4–5).

¹² РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 109. Л. 9.

¹³ Архиепископ Парфений (Попов Петр Тихонович, 1811–1873) – в 1860–1873 гг. епископ, архиепископ Иркутский и Нерчинский.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1261. Л. 25 (об.).

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1902; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 3839.

(Бурдукова)¹⁶ указывалось, что «обращающим ведать добровольно... отнюдь не угрожая ничем»¹⁷. Генерал-губернатор М. М. Сперанский¹⁸ в письме к аларскому братскому тайше¹⁹ в 1820 г. предостерегал: «До сведения моего дошло, что вы, ограждая ваших сородичей путь к христианской вере... даже дерзаете иногда подвергать их наказаниям за вступление их в христиан»²⁰.

Исследователи выделяют три основных этапа миссионерской деятельности в Забайкалье, связывая первый с началом колонизации, второй – с периодом освоения территории и третий – со временем усиления влияния буддийского духовенства и изданием Указа о свободе вероисповедания [5]. Бурятские роды Забайкалья ко времени прихода русских уже были знакомы с буддизмом и в связи с пограничным положением имели возможность коммуникаций с монгольскими ламами. Имеются сведения, что в 1712 г. в бурятские кочевья прибыло более 40 тибетских лам, которые по согласию с родовыми старшинами были распределены между родами, а также о направлении юношей бурят в монгольские дацаны для получения духовного образования [9, с. 77].

Религиозные мотивы были значимы и во внешней политике империи и оказывали воздействие на государственно-конфессиональную ситуацию внутри страны. При заключении договора об установлении границ с Китаем (1728) особой инструкцией запрещался пропуск лам в инородческие селения. Учитывая пожелания бурят иметь образованных буддистов, чрезвычайный посол С. Рагузинский²¹ способствовал созданию в Забайкалье духовного центра, предлагая «из каждого рода по два ламчика благоразумных и к науке охотных к тайше Лупсану (отправить. – *И. Ю.*)... и выучившихся обнадежить царскою милостью к произведению в чины и в начальники». В 1741 г. в империи был признан буддизм, в 1773 г. издан закон о терпимости всех вероисповеданий, запретивший православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий²². После манифестом императора Павла I (1797) и указом Александра I (1822) свободное исповедание и распространение буддизма были подтверждены [12, с. 427–430].

Уже к 1741 г. в Забайкалье действовало 11 дацанов с 150 ламами, освобожденными на основании императорского указа от государственных повинностей и имевшими разрешение на проповедь среди кочующих народов; в 1744 г. – 10 больших и 6 малых дацанов с 617 ламами, главным был дацан Цонгольского рода. В 1764 г. цонгольский лама получил титул Пандито-

¹⁶ Архиепископ Михаил (Бурдуков Матвей Иванович, 1770–1830) – в 1814–1830 гг. архиепископ Иркутский и Нерчинский.

¹⁷ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3839. Л. 236–237.

¹⁸ Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) – государственный и общественный деятель, реформатор, законодворец.

¹⁹ Тайши (монг. тайш, бур. тайшаа; также тайша; таиши, таиши) – у монгольских народов вождь, старейшина родовой группы.

²⁰ ГАИО. Ф. 271. Оп. 2. Д. 4. Л. 272.

²¹ Рагузинский-Владиславич Савва Лукич (1669–1738) – серб, состоявший на русской дипломатической службе, действительный статский советник, возглавлял русское посольство в Китай.

²² При этом светская власть оставляла за собой право решать вопрос об учреждении храмов любой веры.

Хамбы. Пандито-Хамба Заев принимал участие в качестве делегата в заседаниях Уложенной комиссии в Москве (1767–1768) и был удостоен золотой медали от императрицы Екатерины II.

Местная гражданская власть использовала усиление буддизма в своих интересах. Так, в 1809 г. иркутский губернатор Н. И. Трескин²³ предложил гусиноозерскому Хамбо-ламе принять меры по уничтожению шаманства. Вместе с тем облеченное властью чиновничество не могло не замечать роста влияния лам и должно было поддерживать православную церковь. Тем не менее, когда по инициативе генерал-губернатора А. С. Лавинского²⁴ было проведено расследование, в результате которого выявлены факты незаконного строительства дацанов и их взаимодействия с зарубежными буддийскими центрами, представленный в МИД проект по ограничению численности лам с подчинением их надзору гражданской власти был отклонен, а командированный в 1830 г. в Сибирь барон Шиллинг пришел к выводу, что причиной всех нарушений является только корыстолюбие местных чиновников. Следующая неудачная попытка ограничения прав буддийского духовенства была предпринята в 1847 г. министром государственных имуществ П. Д. Кисилевым²⁵. И только в 1852 г., во время губернаторства Н. Н. Муравьева²⁶, был утвержден устав (положение), согласно которому ламы были признаны особым духовным сословием под управлением Пандито Хамбо-ламы, подчиненного генерал-губернатору Восточной Сибири; устанавливалась их штатная численность (285). Затем буддийское духовенство губернии было передано из подчинения Пандито Хамбо-ламы в ведение местных ширетуев под наблюдением генерал-губернатора (1890).

Очевидно, что деятельность православной миссии в Забайкалье была направлена как на христианизацию язычников, так и на ограничение влияния буддизма, имеющего государственные преференции. Некоторая активизация миссионерства в начале XIX в. была связана с религиозными обществами. Так, Российским библейским обществом²⁷ были предприняты переводы Нового Завета на монгольский язык, и под его под покровительством в Забайкалье прибыли представители евангельско-реформистского Лондонского миссионерского общества²⁸. Английские миссионеры занимались переводами на «монголо-бурятский язык», основали три стана со школами, типографией, оказывали кочевникам медицинскую помощь [21, с. 113]. Активность англичан вызвала обеспокоенность, и вследствие обращений иркутского владыки и генерал-губернатора Восточной Сибири зарубежной миссии было запрещено

²³ Трескин Николай Иванович (1763–1842) – в 1806–1819 гг. иркутский гражданский губернатор, действительный тайный советник.

²⁴ Лавинский Александр Степанович (1776–1844) – государственный деятель, член Государственного совета, действительный тайный советник, в 1822–1833 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири.

²⁵ Кисилев Павел Дмитриевич (1788–1872) – первый министр государственных имуществ (1837–1856).

²⁶ Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881) – государственный деятель, в 1847–1861 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири, основатель городов Благовещенска, Хабаровска и Владивостока.

²⁷ Российское библейское общество – христианская внеконфессиональная организация, занимавшаяся распространением и переводом Библии и книг Ветхого и Нового Завета на территории Российской империи в 1813–1826, 1858–1917 гг.

²⁸ ГАИО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 2.

пробывание в Забайкалье и был актуализирован вопрос «надлежащего устройства православной миссии для бурят» (1840) [21, с. 114; 22, с. 118].

В 1830 г. был основан Чикойский скит, основной деятельностью которого стало миссионерское служение, был направлен миссионер к тункинским бурятам, но проводимые крещения не делали неофитов православными, и, проживая в традиционной ментальности, они забывали о своей принадлежности к христианству. В 1838 г. в епархии были созданы должности миссионеров (с жалованьем), но без знания языка и поддержки местной власти их труд был каплей в море язычества и буддизма. Учреждением о сибирских инородцах (1837) предписывалось создание миссии в составе шести миссионеров, но этот же документ подтверждал запрет преследования за религиозные верования, и «в большинстве случаев власти настаивали, чтобы священники крестили бурят только с разрешения тайшей», что «усложняло жизнь новокрещенных, а принявшие крещение подвергались притеснениям, вплоть до физических воздействий» [6, с. 23; 25, с. 36].

Новый импульс миссионерскому делу придало создание Селенгинского викариатства (1861). Резиденцией викария стал расположенный среди бурятских поселений и кочевий Посольский монастырь, а первый епископ Вениамин (Благодравов)²⁹ занялся и теоретической, и практической деятельностью по возрождению миссионерства. Результатом первой выступили его труды «О ламском идолопоклонническом суеверии в Восточной Сибири», «Положение христиан в бурятском обществе под началом язычников», «Забайкальская духовная миссия» и др., основу которых составила церковно-историческая концепция православного миссионерства для инородцев Сибири на принципах русификации как одной из задач вовлечения окраинного населения в российскую государственность: «...в отношении к иноверцам православие должно вести борьбу не просто с чужою верою, но и с чужою национальностью, с нравами, привычками и всею обстановкой обыденной жизни инородцев, убеждать их в превосходстве русского национального быта, чтобы сделаться им не по вере только, но и по национальности русскими. Эта перемена в их глазах есть такое условие, без которого нельзя быть настоящим христианином...» [3, с. 18]. Епископ считал необходимым изменение положения неофитов: «Крещенные инородцы в тех ведомствах, где все начальство языческое и где они составляют бесправное меньшинство, терпят стеснения в наделе землею. Несмотря на то, что инородцы владеют обширными степями, христиане терпят крайнее стеснение в земле для оседлого водворения» [Там же, с. 26–27]. Были учреждены 16 миссионерских станов³⁰, открыты школы, проведено более 2000 крещений. Вениамин совершал миссионерские поездки, организовал частную благотворительность, поступающую не только из Иркутска, но и

²⁹ Архиепископ Вениамин (Благодравов) Василий Антонович, 1825–1892) – в 1862–1868 гг. епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии, в 1873–1892 гг. епископ Иркутский и Нерчинский. Православный миссионер и писатель.

³⁰ Позже три из них были закрыты в связи с неудобным месторасположением.

из центральных губерний [13, с. 90–91]. Отождествляя христианизацию и русификацию, викарий основал несколько поселений крещеных, что вызвало негативную реакцию местного инородческого общества.

Понимая, что неофиты подвергаются притеснениям, Вениамин выступил с предложением об обязательном их представительстве в степных думах и инородческих управлениях, что было реализовано частично и при сопротивлении местной элиты³¹. Заметим, что указом Иркутской провинциальной канцелярии было запрещено «поселяться на бурятских землях и иметь там постройки» (1731), а согласно Уставу об управлении инородцев (1822) буряты получили права самоуправления, суда, создания степных дум и «ходатайствовать перед высшим начальством о пользе сородичей»³².

Преемник Вениамина архимандрит Мартиниан (Муратовский)³³ пытался организовать сопротивление влиянию буддизма официальными методами, отправляя донесения о злоупотреблениях в дацанах. Распоряжением генерал-губернатора Н. П. Синельникова³⁴ были введены штатные нормы буддийского духовенства и молитвенных сооружений, обязательное выделение земельных угодий инородцам-христианам, отмененные после депутации лам в Санкт-Петербург. Тем не менее православным миссионерам удалось увеличить количество станов и численность крещеных. Викарный епископ Мелетий (Якимов)³⁵ писал об «упадке миссии в связи с тем, что миссионеры поставлены в одиночное положение» [12, с. 428–429]. Он перенес центр миссии в г. Читу (1879), была учреждена должность помощника начальника миссии, разделенной на четыре округа под контролем благочинных. Выпускник Посольской школы Чистохин был направлен в Казань, где под руководством профессора Н. И. Ильминского³⁶ были сделаны переводы духовной литературы «на наречие тункинских бурят, напечатанные буквами русского алфавита» (1878).

В 1894 г. было учреждено Читинское викариатство Иркутской епархии, и в марте того же года Читинская кафедра стала епархиальной, в ее составе насчитывалось 24 миссионерских стана. Через двадцатилетие, в 1914 г., действовало 29 станов [18, с. 8–15].

В 1910 г. в Иркутске проходил Миссионерский съезд, делегатами которого была вынесена резолюция о необходимости возобновления кафедры викарного епископа в Забайкалье, но императорский указ о восстановлении ви-

³¹ Известен прецедент избрания начальником Степной думы (тайшей) крещеного бурята.

³² Устав об управлении инородцев // Полное Собрание законов Российской империи. Собр. I. (ПСЗ-I). СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собств. Ее Император. Величества канцелярии, 1830. Т. 38, № 29126. С. 394–433.

³³ Архиепископ Мартиниан (Муратовский Михаил Семенович, 1820–1898) – архиепископ Русской православной церкви, в 1869–1877 гг. епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии.

³⁴ Синельников Николай Петрович (1805–1892) – сенатор, в 1871–1874 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири.

³⁵ Епископ Мелетий (Якимов Михаил Кузьмич, 1835–1900) – епископ Русской православной церкви, в 1878–1889 гг. епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии.

³⁶ Ильминский Николай Иванович (1822–1891) – востоковед, педагог-миссионер, библиист, член-корреспондент Императорской академии наук.

кариатства (на местные средства) последовал только в 1916 г., после обращения в Священный синод председателя Совета Миссионерского общества митрополита Московского Макария (Невского)³⁷.

Начало XX столетия ознаменовалось Первой русской революцией и указом о веротерпимости, вызвавшим значительные последствия в национальных окраинах империи. В Иркутской епархии начался массовый отход от православия. Миссионеры отмечали, что в 1906 г. в Тункинском бурятском ведомстве «не было совершено ни одного крещения и из 3000 бурят христиан, числивших в двух миссионерских станах Тунки, едва осталось три десятка православных» [9, с. 72].

Командированный Священным синодом «для обозрения миссионерского дела в Зауральских епархиях» протоиерей И. И. Восторгов³⁸ в 1911 г. отмечал «гибельное для Православных миссий покровительство ламаизму, которое в Забайкалье открыто оказывается ему со стороны гражданской власти» и сообщал, что буряты-буддисты рассматриваются властью в статусе кочевников, имея права на получение 45 десятин земли (каждый), тогда как оседлые православные буряты получают по 15 десятин (на муж. душу). Восторгов писал: «В Чите где я собрал строго проверенные факты и хотел сообщить их г. Обер-Прокурору Св. Синода, в Почтово-Телеграфной Конторе мне заявили, что ввиду военного положения и по личному приказу Начальника Области такого содержания телеграммы необходимо предъявить Начальнику Области», – и описывал мероприятия, связанные с выбором Хамбо-ламы, на которых присутствовала городская знать, что «страшно соблазняет православных, действует подавляюще на крещенных бурят, надмевает лам и здесь открыто говорят, что ширетуи суть архимандриты, а хамбо-лама есть архиерей»³⁹. Протоиерей указывал, что при попустительстве местных властей нарушается Положение 1853 г., не только предоставившее ламам права и привилегии, но и запретившее въезд в империю зарубежного буддийского духовенства, и горестно восклицал: «Неужели нас ничему не научили опыты прошлого?»

Деятельность православной миссии в Байкальском регионе насчитывает столетия и свидетельствует о специфике распространения и утверждения христианства на отдаленных имперских окраинах, когда на территории одной епархии использовались различные практики миссионерства с учетом как внутривластных факторов, так и геополитики. Христианизация восточно-сибирских этносов связана с вопросами синкретизма (двоеверия и троеверия), получившего различные оценки в трудах современных авторов. Отмечая «поверхностное и прохладное» отношение сибирских иноверцев к православию, наличие в их повседневности элементов и обрядов иных религий и верований, исследователи указывали на синкретичное восприятие веры [1; 6; 15]. Тем не менее присутствует и дискурс, опровергающий синкретизм [23, с. 18].

³⁷ Митрополит Макарий (Невский Михаил Андреевич, 1835–1926) – митрополит Московский и Коломенский (1912–1917), миссионер, «апостол Алтая».

³⁸ Восторгов (Иоанн) Иван Иванович (1864–1918) – протоиерей, проповедник, церковный писатель и миссионер, председатель Русской монархической партии.

³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1274. Л. 24–25.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что, несмотря на усилия православных миссионеров, религиозным бенефициантом на территории Забайкалья являлся буддизм, имевший государственную поддержку. Эпизодически посещающие стойбища кочевников православные миссионеры не могли оказывать существенного влияния на мировоззрение бурят, тогда как основанное на поклонении духам и силам природы язычество отвечало запросам повседневности, а буддизм позиционировался в статусе национальной религии. Крещение не приносило существенных изменений в привычный образ жизни. Миссионеры, посещая юрты, забирали «бурханов» и «онгонов»⁴⁰, заменяли их иконами, но после отъезда духовных особ божки и идола возвращались на свои места. Отмечались случаи крещения с целью получения налоговых льгот и подарков. Те, кто, уверовав в слова миссионеров, крестились осознанно, подвергались остракизму со стороны соплеменников.

Многие из бурят, переходя в ламаизм, оставались приверженцами язычества, обращались к шаманам, совершали языческие обряды «наравне с ламскими бурханами». «И вот, – сетовал усть-ордынский миссионер, – живущий в улусе, при всем своем желании быть истинным христианином, является невольно двоевером, а то и троeverом»⁴¹. Вместе с тем «буряты чтут христианство, по праздникам посещают храм и каждый считает нужным поставить свечу перед иконой, даже буряты-шаманисты»⁴².

Иркутские архиереи использовали разные методики христианизации. Иннокентий (Нерунович) считал важным привлечение в православие инородческой элиты и подготовку миссионерских кадров, владеющих местными языками и наречиями, архиепископ Нил (Исакович) был сторонником проповеди христианского учения на языках народов Сибири, а в сочинениях Вениамина (Благонравова) обосновывался тезис о необходимости русификации инородцев и несения обязанностей государством по обеспечению православных миссий [4; 17]. В отчете начальника Забайкальской миссии за 1906 г. указывалось на необходимость «создания миссионерских инородческих школ по системе Н. И. Ильминского... активизации «переводческого дела» христианских молитв и богослужебных текстов на родной для инородцев разговорный язык и организации съездов забайкальских миссионеров совместно с лицами, интересующимися миссионерством, для обмена опытом», говорилось, что задача «обрусения не только нежелательна, но и губительна, так как практикуя в отношении инородцев меры обрусения, миссионер может оттолкнуть их от православия, а не приблизить к нему» [6].

Необходимость систематического просвещения путем расширения и обязательности школьного образования стала предметом обсуждения на заседаниях Иркутского миссионерского съезда (1910). Делегаты съезда указывали на важность совместного проживания русских и бурят и, ссылаясь на массовый исход из православия в 1905–1906 гг., отмечали активизацию деятельности буддистов и возрастание интереса к язычеству. Также подчеркивалось, что

⁴⁰ Бурхан – божество в мифологии алтайцев и народов Сибири и Центральной Азии. Онгон – дух предка семьи или рода, его культовое изображение в культуре монгольских и тюркских народов.

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1261. Л. 38, 61 (об.).

⁴² Там же. Л. 30 (об.).

покровительство государственной власти, предоставляющей буддийским ламам освобождение от повинностей, крупные земельные владения дацанов, право лам получать награды от власти исключительно за исполнение своих религиозных функций придают легитимность деятельности буддистов и возвышают их в глазах бурят.

Таким образом, миссионерская деятельность Русской церкви находилась в зависимости от политики государства, а территориальная удаленность Байкальского региона и его приграничное положение имели особую роль в политике империи. Декларируемая высшей государственной властью веротерпимость к присутствующему в регионе буддизму осложняла мероприятия по христианизации местных этносов и задачу Русской церкви по интеграции окраинных территорий в российскую государственность. Деятельность Даурской миссии и иркутских архиереев не привела к оформлению системного и регулярного миссионерского дела. Учреждение Селенгинского викариатства и Отдела ПМО способствовало активизации и расширению миссионерства в Байкальском регионе, но в целом отсутствие государственной поддержки, недостаточность финансирования и кадрового обеспечения приводили к незначительным успехам. Вместе с тем просветительская и социокультурная деятельность Церкви на отдаленной имперской окраине внесла значительный вклад в историческое развитие региона и «проявилась в том, что именно через ее посредство и при прямом участии ее представителей коренные народы стали приобщаться к русской православной культуре, к русскому языку, к образованию и знаниям», а переход на оседлость, изменение форм и типов жилищ и поселений, внедрение русской и европейской бытовой культуры приводили к изменениям в материальной сфере, смене ориентиров в культурном пространстве и в итоге к переходу на новую модель поведения [15, с. 61; 16, с. 183].

Список литературы

1. *Асочакова В. Н.* К истории православия в Хакасии (XVII–XIX). Абакан : Бригантина, 2018. 196 с.
2. *Быконя Г. Ф.* Особенности и результаты крещения ясачного населения Восточной Сибири в XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2015. Т. 13. С. 25–30.
3. *Вениамин (Благонравов)*, архиеп. О ламском идолопоклонничестве суевории в Восточной Сибири // Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. СПб., 1882.
4. *Вениамин (Благонравов)*, архиеп. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1895. 75 с.
5. *Волнина Н. Н.* Особенности миссионерской деятельности Русской православной церкви в Забайкальском крае конца XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38), ч. 1. С. 37–41.
6. *Волнина Н. Н.* Роль Русской православной церкви в формировании социокультурного пространства Забайкалья (конец XVII – начало XX вв.). М. : Унив. кн., 2015. 128 с.
7. *Воронец Е. Н.* По поводу ожидаемых церковно-государственных преобразований в Сибири. М., 1887. 46 с.
8. *Воронец Е. Н.* Великое русское дело в Сибири, Харьков : Тип. Юж. края, 1898. 15 с.
9. *Гурий, архим.* Православная миссия среди ламаитов и меры к ия наилучшей постановке по трудам Казанского и Иркутского миссионерских съездов. Казань : Центр. тип., 1915.

10. *Дионисий (Валунинский), архим.* Современное состояние и задачи и нужды православного инородческого миссионерства в Сибири. Холм, 1905. 135 с.
11. *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX в. : в 2 ч. Иркутск, 2006. Ч. 1. 323 с.; Ч. 2. 323 с.
12. Забайкальская духовная миссия // Православная энциклопедия. 2008. Т. 19. 754 с.
13. *Мельникова С. В.* Вениамин (Благодравов) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века : биобиблиогр. слов. / гл. ред. С. В. Мельникова. Иркутск : ИОГУНБ, 2022. С. 41–45.
14. *Мельникова С. В.* Нил (Исакович) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века : биобиблиогр. слов. / гл. ред. С. В. Мельникова. Иркутск : ИОГУНБ, 2022. С. 194–202.
15. *Михайлова В. Т.* Православие в духовной культуре бурят (30-е гг. XVII в. – 1917 г.). Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 1999. С. 58–61.
16. *Наумова О. Е.* Иркутская епархия. XVII – перв. пол. XIX вв. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. 208 с.
17. *Нил (Исакович), архиеп.* Путевые записки [о путешествии по Сибири] : в 2 ч. Ярославль : [Б. и.] 1874. 497 с.
18. Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1904 г. Чита, 1905.
19. Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX – начало XX в.) : учеб. пособие / Л. М. Дамешек [и др.]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 319 с.
20. *Санников А. П.* Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 311 с.
21. *Смирнова И. Ю.* Британский миссионерский проект в Забайкалье // Гуманитарный вектор. 2018. № 4. С. 110–118.
22. *Тиваненко А. В.* История Английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия). Улан-Удэ : Христиан. пресвитериан. церковь в Улан-Удэ, 2009. 156 с.
23. *Тресвятский Л. А.* История Русской православной церкви в Сибири в XVII – нач. XX в. Новокузнецк : Изд-во МОУ ДПО ИПК, 2005, 215 с.
24. *Харченко Л. Н.* Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вт. пол. XIX в. – февраль 1917 г.). Очерк истории. СПб. : Нестор, 2004. 187 с.
25. Христианские миссии и миссионерство в общем значении и в отношении к инородцам язычникам, находящимся в пределах России. СПб., 1887. 31 с.
26. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. / сост. И. В. Щеглов ; под ред. В. И. Вагина. Иркутск : Изд. ВСОИРГО, 1883. 778 с.
27. Шагжина З. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкалье (вт. пол. XVII – нач. XX. в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002.
28. *Юрганова И. И.* «Вспомогать церкви повсегодно, чтобы она далекая, безхлебна не была...» (из истории православия на Камчатке) // Исторический архив. 2020. № 3. С. 176–180.

References

1. Asochakova V.N. *K istorii pravoslavija v Hakasii (XVII–XIX)* [On the History of Orthodoxy in Khakassia (17th – 19th)]. Abakan, Brigantina Publ., 2018, 196 p. (in Russian)
2. Bykonja G.F. Osobennosti i rezultaty kreshhenija jasachnogo naselenija Vostochnoj Sibiri v XVIII v. [Features and results of the baptism of the Yasach population of Eastern Siberia in the 18th century]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija. Istorija* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2015, vol. 13, pp. 25-30. (in Russian)
3. Veniamin (Blagonravov, arhiep). *O lamskom idolopokonnicheskom sueverii v Vostochnoj Sibiri* [About the Lama idolatrous superstition in Eastern Siberia]. Saint Petersburg, 1882. (in Russian)
4. Veniamin (Blagonravov, arhiep). *Zhiznennye voprosy pravoslavnoj missii v Sibiri* [Vital issues of the Orthodox Mission in Siberia]. Saint Petersburg, A. M. Kotomin Publ., 1895, 75 p. (in Russian)
5. Volnina N.N. Osobennosti missionerskoj dejatel'nosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Zabajkal'skom krae konca XIX-nachala XX v. [Features of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the Trans-Baikal Territory of the late 19th – early 20th century]. *Istoricheskie, filosof-*

skie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2013, no. 12 (38), part 1, pp. 37-41. (in Russian)

6. Volnina N.N. *Rol Russkoj pravoslavnoj cerkvi v formirovanii sociokulturnogo prostranstva Zabajkaliya (konec XVII – nachalo XX vv.)* [The Russian Orthodox Church in the formation of the socio-cultural space of Transbaikalia (late 17th – early 20th centuries)]. Moscow, University Book Publ., 2015. 128 p. (in Russian)

7. Voronec E.N. *Po povodu ozhidaemyh cerkovno-gosudarstvennyh- preobrazovanij v Sibiri* [Regarding the expected church-state transformations in Siberia]. Moscow, 1887. 46 p. (in Russian)

8. Voronec E.N. *Velikoe russkoe delo v Sibiri* [The Great Russian Cause in Siberia]. Kharkov, The southern edge Publ., 1898, 15 p. (in Russian)

9. Gurij, arhim. *Pravoslavnaja missija sredi lamaitov i mery k ija nailuchshej postanovke po trudam Kazanskogo i Irkutskogo missionerskih siezdov* [The Orthodox mission among the Lamaites and measures for its best formulation based on the works of the Kazan and Irkutsk missionary congresses]. Kazan, The center Publ., 1915. (in Russian)

10. Dionisij (Valuninskij), arhim. *Sovremennoe sostojanija i zadachi i nuzhdy pravoslavnogo inorodcheskogo missionerstva v Sibiri* [The current state and tasks and needs of Orthodox non-native missionary work in Siberia]. Kholm, 1905, 135 p. (in Russian)

11. Dulov A.V., Sannikov A.P. *Pravoslavnaja cerkov' v Vostochnoj Sibiri v XVII – nachale HH vv.* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17th – early 20th centuries]. In 2 parts. Irkutsk, 2006, part 1, 323 p.; part 2, 323 p. (in Russian)

12. Zabajkalskaja duhovnaja missija [Trans-Baikal Spiritual Mission]. *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 19, 2008, 754 p. (in Russian)

13. Melnikova S.V. Veniamin (Blagonravov) [Veniamin (Blagonravov)]. *Pravoslavnye duhovnye pisateli Vostochnoj Sibiri XVIII – nachala XX veka* [Orthodox spiritual writers of Eastern Siberia of the 18th – early 20th]. Biobibliographical dictionary. Irkutsk, IOGUNB Publ., 2022, pp. 41-45. (in Russian)

14. Melnikova S.V. Nil (Isakovich) [Neil (Isakovich)]. *Pravoslavnye duhovnye pisateli Vostochnoj Sibiri XVIII – nachala XX veka* [Orthodox spiritual writers of Eastern Siberia of the 18th – early 20th century]. Biobibliographical dictionary. Irkutsk, IOGUNB Publ., 2022, pp. 194-202. (in Russian)

15. Mihajlova V.T. *Pravoslavie v duhovnoj kulture burjat (30-e gg. XVII v. – 1917 g.)* [Orthodoxy in the spiritual culture of the Buryats (the 30s of the 17th century – 1917)]. Ulan-Ude, House of VSSTU Publ., 1999. (in Russian)

16. Naumova O.E. *Irkutskaja eparhija. XVII – perv. pol. XIX vv.* [Irkutsk Diocese. 17th – first half of the 19th centuries]. Irkutsk, Irkutsk St. Tech. Univ. Publ., 1996, 208 p. (in Russian)

17. Nil (Isakovich), arhiep. *Putevye zapiski (o puteshestvii po Sibiri)* [Travel notes [about a trip to Siberia]]. In 2 parts. Yaroslavl, 1874, 497 p. (in Russian)

18. *Otchet o sostojanii Zabajkalskoj duhovnoj missii za 1904 g.* [Report on the status of the Trans-Baikal Spiritual Mission for 1904]. Chita, 1905. (In Russian)

19. *Očerki istoriografii i istochnikovedenija istorii Sibiri jepohi imperii (XIX – nachalo XX v.)* [Essays on historiography and source studies of the history of Siberia of the Empire era (19th – early 20th century)]. Textbook. Irkutsk, ISU Publ., 2022, 319 p. (in Russian)

20. Sannikov A.P. *Cerkov, obshchestvo i gosudarstvo na vostochnyh okrainah Rossijskoj imperii v XVII – XVIII vv.* [Church, society and state on the Eastern outskirts of the Russian Empire in 17th – 18th centuries]. Irkutsk, IGU Publ., 2016, 311 p. (in Russian)

21. Smirnova I.Ju. *Britanskij missionerskij proekt v Zabajkalie* [The British missionary project in Transbaikalia]. *Gumanitarnyj vector* [Humanitarian Vector], 2018, no. 4, pp. 110-118. (in Russian)

22. Tivanenko A.V. *Istorija Anglijskoj duhovnoj missii v Zabajkalie (nachalo XIX stoletija)* [The history of the English Ecclesiastical Mission in Transbaikalia (the beginning of the 19th century)]. Ulan-Ude, Christian Presbyterian Church Ulan-Ude Publ., 2009, 156 p. (in Russian)

23. Tresvjatskij L.A. *Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Sibiri v XVII – nach. HH v.* [The History of the Russian Orthodox Church in Siberia in the 17th – beginning 20th century]. Novokuznetsk, 2005, 215 p. (in Russian)

24. Harchenko L.N. *Missionerskaja dejatel'nost' pravoslavnoj cerkvi v Sibiri (vt. pol. XIX v. – fevral' 1917 g.). Oчерk istorii* [Missionary activity of the Orthodox Church in Siberia (second half 19th century – February 1917). An essay on history]. Saint Petersburg, Nestor Publ., 2004, 187 p. (in Russian)

25. *Hristianskie missii i missionerstvo v obshhem znachenii i v otnoshenii k inorodcam jazychnikam, nahodjashimsja v predelah Rossii* [Christian missions and missionary work in general meaning and in relation to pagan foreigners located within Russia]. Saint Petersburg, 1887, 31 p. (in Russian)

26. *Hronologicheskij perechen vazhnejshih dannyh iz istorii Sibiri: 1032-1882 gg.* [Chronological list of the most important data from the history of Siberia: 1032-1882]. Irkutsk, VSOIRGO Publ., 1883, 778 p. (in Russian)

27. Shagzhina Z.A. *Missionerskaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Zabajkalie (vt. pol. XVII – nach. HH. vv.)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia (second half of the 17th – beginning of the 20th century)]. Cand. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2002. (in Russian)

28. Jurganova I.I. “Vspomogat cerkvi povsegodno, chtoby ona dalekaja, bezhlebnaja ne byla...” (iz istorii pravoslavl'ija na Kamchatke) [To support the church every year, so that it is far away, it is not free...] (from the history of Orthodoxy in Kamchatka)]. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive], 2020, no. 3, pp. 176-180. (in Russian)

Сведения об авторе

Юрганова Инна Игоревна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН
Россия, 117292, г. Москва,
ул. Дмитрия Ульянова, 19
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Information about the author

Yurganova Inna Igorevna
Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist
Institute of Russian History RAS
19, Dmitry Ulyanov st., Moscow,
117292, Russian Federation
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Статья поступила в редакцию **11.08.2022**; одобрена после рецензирования **05.09.2022**; принята к публикации **10.11.2022**
The article was submitted **August, 11, 2022**; approved after reviewing **September, 05, 2022**; accepted for publication **November, 10, 2022**